

Жаркое пламя уже почти достигло его хвоста, но Второй детеныш ловко увернулся, а Третий детеныш выплюнул огненный шар, который врезался в шкаф позади него. К счастью, шкаф был сделан из железа, и пламя исчезло, оставив лишь слабый след, не задев никаких легковоспламеняющихся предметов.

Нин Чу не успел вздохнуть с облегчением, как Второй детеныш увернулся от огня и заскользил по воздуху, меняя направление и покачивая крыльями. Яростный ветер подул в сторону Третьего детеныша, и тело Третьего детеныша перекошилось, пламя почти опалило его нос, а книги и разные предметы на шкафу разлетелись и упали на землю.

Третий детеныш был так зол, что его драконьи рога дымились, и он сдерживал свой огонь, чтобы снова атаковать, когда его зрение внезапно было заблокировано.

Нин Чу нахмурился и понизил голос. - Сан Сан! Никаких драк здесь!

В общежитии было много других студентов, если они поднимут шум и их обнаружат, то не спрятать столько драконов ему самому будет крайне тяжело.

Увидев Нин Чу, Третий детеныш немного успокоился и не стал преследовать Второго детеныша.

Второй детеныш летел позади и гордо махал хвостом, Нин Чу повернулся к нему и сказал. - Ты тоже! Что я говорил тебе по дороге сюда?

Четвертый детеныш, наблюдавший за шоу, мелко облизывал лапы, ведь они со Вторым детенышем уже сражались вчера, и он едва ли мог считать себя победителем. Пятая детка сначала очень волновалась, но потом опустила на землю, решив, что раз Нин Чу и Вуут рядом, то ничего не случится.

Второй детеныш напрягся, бесшумно подлетел к шкафу и присел. Нин Чу подошел к двери, понаблюдал некоторое время, не заметил ли кто суматохи, закрыл дверь и повернулся.

Вы двое, - Нин Чу жестом указал на Второго и Третьего детенышей. - Подберите все на полу.

Второй и Третий детеныши посмотрели друг на друга через всю комнату, оба не желая присоединиться друг к другу.

Больше никаких ссор, - Нин Чу вернулся к кровати и поднял Пятую детку. - Пятая детка смотрит, вы, братья, какой пример вы ей показываете?

Первым зашевелился Третий детеныш, беря пастью книги на полу и ставя их на полку.

После того, как беспорядок на полу был убран, Третий детеныш подлетел к нему. - Аову...

Нин Чу поймал его. - Я в порядке... Мы с Пятой деткой вернулись, не так ли?

Вспомнив, что Второй детеныш внезапно забрал Нин Чу, Третий детеныш все еще был очень зол, наклонил голову и потерся рогом о ладонь Нин Чу. - Аову?

Второй не издевался над тобой, верно?

Как он мог издеваться надо мной? - Нин Чу рассмеялся. - Мы зашли по дороге в другое место и задержались с возвращением.

Он рассказал о поездке на шахты со Вторым детенышем, и о намерении найти возможность попробовать новый способ заработать деньги. При упоминании о строительстве нового Острова драконов маленький черный дракон и Третий детеныш подняли голову.

Остальные дракончики, услышав о способностях Нин Чу и новом драконьем острове во второй раз, отреагировали не так бурно, как раньше. Несколько драконов и Нин Чу думали об одном и том же: с новым Драконьим островом все драконье стадо могло бы перебраться туда.

Новый способ заработка оказался идеей Второго детеныша, и взгляд, брошенный на него Третьим детенышем, немного смягчился. Ради лица Нин Чу можно было не обращать внимания на то, что он забрал Нин Чу.

Чтобы опробовать новый метод, нужно было сначала найти достаточное количество драконов, а вероятность того, что они не смогут остаться в Академии, была велика. Подумав об этом, Нин Чу посмотрел на маленького черного дракона.

Узнав ранее, что Вуут был Деткой, Четвертый детеныш также рассказал Нин Чу о причине, по которой Вуут остался в человеческой академии. Он хотел изучить больше магии и заклинаний, а человеческая раса была самой основательной в изучении магии и универсальности заклинаний. Поначалу он надеялся, что обычные драконы смогут сами скрывать свое местонахождение, но потом обнаружил, что у обычных драконов не только мало таланта, но и ограниченный интеллект... Тогда он на время сдался.

После трансмиграции Нин Чу понял, что он может использовать магию только через контрактную службу игры, а в Академии он ничему не научится - только зря потратит время.

Но с Вуутом все было иначе, если он хотел остаться...

Маленький черный дракон встретился взглядом с Нин Чу и медленно подошел ближе.

Детка, - Нин Чу погладил его по голове, желая спросить, но не зная, как спросить. - Как ты... Как ты нашел меня сегодня?

Чем раньше ты скажешь правду, чем раньше признаешься, тем быстрее я прощю.

Маленький черный дракон посмотрел на Третьего детеныша и позволил ему говорить. Третий детеныш тут же скрестил задние лапы и попытался почесать шею, но сдержался. - Аоо...

Он рассказал Нин Чу, что вчера он не пришел за ним и маленьким черным драконом, и что они ушли искать его, пока не поймали его запахом некоторое время назад и не пришли за ним. На самом деле, за исключением некоторых деталей, он действительно говорил правду.

В этот момент Второй детеныш почувствовал, что что-то не так: у Вуута, очевидно, была своя человеческая форма, как он мог позволить Сан Сану все объяснить?

Темно-красные глаза маленького черного дракона окинули его взглядом: [Не говори при нем].

Второй детеныш: [?]

Так вот как... - Нин Чу уставился на маленького черного дракона и издал тихое - "хм".

Маленький черный дракон услышал это, и в его глазах появилось замешательство.

Злился он или не злился? Может быть, Нин Чу винил его за то, что он не узнал и не погнался за ним сразу? Маленький черный дракон задумался, подошел ближе и положил передние когти на ноги Нин Чу. - Аову...

Глаза Нин Чу расширились, он почти заподозрил, что ослышался.

С того дня, как маленький черный дракон разбил свой панцирь отчужденности, количество раз, когда он издавал звуки, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и Нин Чу считал его немым.

Теперь же он что-то услышал, Детка... Нет, неужели Вуут вел себя как избалованный ребенок?

Нин Чу подхватил маленького черного дракона и поднял его чуть выше. Он представил себе лицо Вуута, который только что без выражения произнес "аову", и с трудом сдержал смех. - Дай-ка я еще раз послушаю?

Маленький черный дракон поджал хвост и проигнорировал просьбу Нин Чу. Он не знал, что с ним сейчас было, но он слишком часто использовал свою драконью форму в этот период и был под влиянием других драконов.

Нин Чу не сдавался. - Если ты снова позовешь меня, я не буду сердиться.

Маленький черный дракон не знал, почему он сердится, но предложение было настолько заманчивым, что он колебался.

Четверо детенышей рядом с ним молча наблюдали за ним, широко раскрыв глаза, а маленький черный дракон повернул голову и осмотрел их одного за другим. Третий детеныш посмотрел на потолок, а Второй детеныш с незаинтересованным видом улетел, присел на шкаф, на самом деле по-прежнему спокойно наблюдая за ними. Четвертый детеныш повернулся спиной и закрыл Пятой детке глаза своими драконьими крыльями.

Маленький черный дракон обернулся, его голос был еще мягче, чем сейчас. - Аову...

Несмотря ни на что, Нин Чу не мог отказать маленькому дракончику, который вел себя избалованно. Он оставил все, что делал Вуут, и не смог удержаться, чтобы не поцеловать маленького черного дракончика в лоб. Остановившись на полпути, он положил маленького черного дракончика на землю и просто погладил его по голове. - Хороший мальчик.

Время в общежитии прошло очень быстро, и вскоре стемнело.

Нин Чу планировал прийти сюда, чтобы поискать Вуута и Третьего детеныша, но теперь, когда он их нашел, ему не хотелось уходить. Вуут все равно "не вернется", Академия была закрыта на ночь, и он не хотел возвращаться в общежитие, поэтому просто спал там.

К Вууту было особое отношение, он мог жить в общежитии один, и там была только одна кровать. Обычно он не общался с людьми, даже если кто-то видел свет в комнате, его никто не беспокоил.

Нин Чу проверил дверной замок и закрыл окно, купил в игровом магазине несколько вещей, чтобы сделать простое драконье гнездо, и разместил его на открытом пространстве напротив койки. В гнезде было достаточно места для всех пяти драконов. Нин Чу встал, довольный, и достал одежду, которую носил в сумке для хранения, прежде чем отправиться принимать ванну.

Драконьи детеныши один за другим подходили к гнезду и обнюхивали его, а маленький черный дракончик присел на месте, его глаза были растерянными и озадаченными.

Если он правильно помнил, это было его общежитие. Почему же Нин Чу чувствовал себя более комфортно, чем он, в своей собственной комнате, не считая себя чужаком и не боясь, что его обнаружит "Вуут"?

Под шум воды, доносившийся из ванной, маленький черный дракон все еще не мог ничего понять, поэтому отложил этот вопрос на время. Он подошел к двери комнаты и выплюнул полный рот драконьего дыхания, укрепляя защитный щит.

Когда Нин Чу вышел, маленький черный дракончик сидел у кровати, а остальные детеныши дракона ушли играть в драконье гнездо. Пятая детка лежала на краю гнезда, грызла сено, лежавшее под ней, и вытаскивал его, а Второй детеныш был рядом с ней.

Что делает Пятая детка? - спросил Нин Чу, подойдя и взяв на руки Пятую. - Ты голодна?

Маленький зеленый дракончик смущенно поджал лапы, казалось, что за последние два дня она ела больше, но она все еще была так голодна после еды в полдень, что не успела сказать об этом Нин Чу.

Нин Чу потрогал живот Пятой детки и купил немного овсяной травы и одуванчиков. Пятая была очень голодна и съела всю траву.

Пятая детка немного подросла, - Нин Чу почесал круглый подбородок маленького дракончика. - Отныне, если ты проголодаешься, просто скажи папе. Папа все равно сможет тебя накормить.

Пятая детка потерлась о его руку и повернула голову, чтобы поиграть с другими детенышами дракона.

Ночью Нин Чу оставил Пятую детку с собой, а остальные драконы отправились в свое гнездо. Нин Чу посадил их в центре гнезда. - Кровать слишком мала, вы можете спать здесь.

Четвертый детеныш послушно нашел место, чтобы лечь, а Третий детеныш примостился рядом с ним. Второй детеныш остался один на другой стороне гнезда, лицом в сторону кровати.

Нин Чу выключил свет и лег спать, уложив Пятую рядом с собой.

В середине ночи маленький черный дракон встал, подлетел к кровати и улегся на шею Нин Чу.

Когда Второй детеныш увидел его, он тоже обрадовался и тихонько последовал за ним, прислонившись к Пятой детке.

Глаза Третьего детеныша были открыты в темноте, но он заметил движение Второго детеныша и увидел, как тот пробирается к кровати, чтобы поспать. Не желая уступить, он тоже перелетел к нему.

Через некоторое время Четвертый детеныш открыл глаза в оцепенении и обнаружил, что он единственный дракон, оставшийся в гнезде. Он пробрался к кровати и свернулся калачиком рядом с Нин Чу.

<http://bllate.org/book/17909/1714299>